УДК: 330.564.2 DOI: 10.22394/2071-2367-2017-12-6-219-232

ДОХОДЫ НАСЕЛЕНИЯ В СИСТЕМЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

Рудакова О.В., Лыгина Н.И., Крюкова О.А. [1]

Авторами рассматриваются доходы населения как источник экономического роста. Обосновывается значение экономического роста, сопровождающееся ростом производственных возможностей и продуцирующих повышение благосостояния населения. Анализируются проблемы экономического роста и благосостояния населения и их взаимосвязи. Имеет место множество косвенных доказательств, подтверждающих необходимость роста доходов населения и снижения их дифференциации для достижения экономического прогресса. Представлено, что в России на сегодняшний день население не сможет выступить драйвером экономического роста, так как все слои населения (включая относительно обеспеченные) сокращают потребительский спрос в целях адаптации к кризису.

Ключевые слова: экономический рост, доходы населения, уровень жизни, реальные доходы, номинальные доходы, темпы экономического роста.

POPULATION INCOME IN THE SYSTEM OF ECONOMIC GROWTH

RUDAKOVA O.V. – Doctor of Economic Sciences, Professor of the Department of Management and Public Administration, Central Russian institute of Management – a branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russian Federation, Orel), e-mail: rudakova71@yandex.ru

LYGINA N.I. – Doctor of Economic Sciences, Professor of the Department of Marketing and Trade Business, Orel State Institute of Economy and Trade (Russian Federation, Orel), e-mail: lyginani@mail.ru

KRYUKOVA O.A. – Seniour Lecturer of the Department of Sociology and Information Technology, Central Russian institute of Management – a branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russian Federation, Orel), e-mail: kaf.mi@yandex.ru

The authors consider the income of the population as a source of economic growth. The significance of economic growth is substantiated, accompanied by an increase in production opportunities and producing an increase in the well-being of the population. The problems of economic growth and welfare of the population and their interrelations are analyzed. There is a lot of indirect evidence confirming the need to increase the income of the population and reduce their differentiation in order to achieve economic progress. It is presented that in Russia today the population can not act

Рудакова Ольга Викторовна — доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента и государственного управления, Среднерусский институт управления – филиал, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, адрес: 302028, Россия, г. Орел, б. Победы, д. 5а, e-mail: rudakova71@yandex.ru

Лыгина Нина Ивановна – доктор экономических наук, профессор кафедры маркетинга и торгового дела, Орловский государственный университет экономики и торговли, адрес: 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 28, e-mail: lyginani@mail.ru

Крюкова Ольга Алексеевна – старший преподаватель кафедры социологии и информационных технологий, Среднерусский институт управления – филиал, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, адрес: 302028, Россия, г. Орел, б. Победы, д. 5а, e-mail: kaf.mi@yandex.ru

as a driver of economic growth, since all levels of the population (including relatively well-off) are reducing consumer demand in order to adapt to the crisis.

Keywords: economic growth, income of the population, standard of living, real income, nominal income, rates of economic growth.

В последние столетия экономический рост выступает как центральная проблема всех экономических систем. Следует отметить, что с исторической точки зрения эта проблема – относительно новое явление. В средневековье, в связи с низкими темпами развития, экономический рост можно было проследить только в течение нескольких сотен лет, в XIX в. это стало возможным уже на протяжении десятилетий, в XX–XXI вв. для этого требовалось уже несколько лет (тенденцию к экономическому росту принято полагать поступательной в долгосрочном периоде). Достижение высоких темпов экономического развития сегодня является важнейшей целью макроэкономической политики государства, т.к. в условиях глобализации мировой экономики и усложнения экономических взаимосвязей экономический рост становится наиболее важным фактором успеха страны на мировой арене.

Значение экономического роста очевидно: благодаря увеличению производственных возможностей экономики становится возможным повышение благосостояния населения. Экономический рост увеличивает объем предоставляемых общественных благ и дает обществу возможность потреблять большее их количество. Необходимость экономического роста обусловлена увеличением численности населения и, как следствие, умножением потребностей общества, а также развитием и возвышением самих потребностей человека.

В научной литературе отсутствует единая трактовка категории экономического роста. В большинстве случаев западные экономисты понимают под экономическим ростом увеличение реального выпуска экономики во времени[1]. В другой трактовке он характеризуется как увеличение производственных мощностей хозяйственной системы. Отечественные экономисты рассматривают сегодня экономический рост как количественное и качественное совершенствование общественного продукта и факторов его производства[2].

Необходимость экономического роста сегодня признана всеми, и проблема обеспечения его высоких темпов является актуальной для всех экономических систем. На современном этапе развития каждое государство имеет свою специфическую модель экономического роста, отражающую совокупность разнообразных факторов, определивших её формирование. Сегодня большая часть исследователей делают акцент на разнице в институциональном развитии государств как основной причине разнообразия экономических процессов, в них протекающих. Экономический рост в Россиитакжеимеет свою специфику и свои особенности. На временном отрезке 1991–2016 гг. можно выделить несколько его этапов (рис. 1). Трансформационный спад принял в нашей стране масштабы, беспрецедентные для условий мирного развития: в 1998 г. (год завершения спада) ВВП составил только 60,5% по отношению к показателю 1992 г. (год начала реформ) и 55,8% по отношению к величине 1989 г.[3].

[1] Пасс К., Лоуз Б., Дэвис Л. Словарь по экономике / под ред. П.А. Ватника. – СПб.: Экономическая школа, 1998 – С. 672.

[2] Вечканов Г.С., Вечканова Г.Р. Микро- и макроэкономика. Энциклопедический словарь. – СПб.: Изд-во «Лань», 2001 – С. 332.

[3] Катышев П.К., Полтерович В.М. Политика реформ, начальные условия и трансформационный спад: препринт. – М.: Российская экономическая школа, 2006. – С. 13–14.

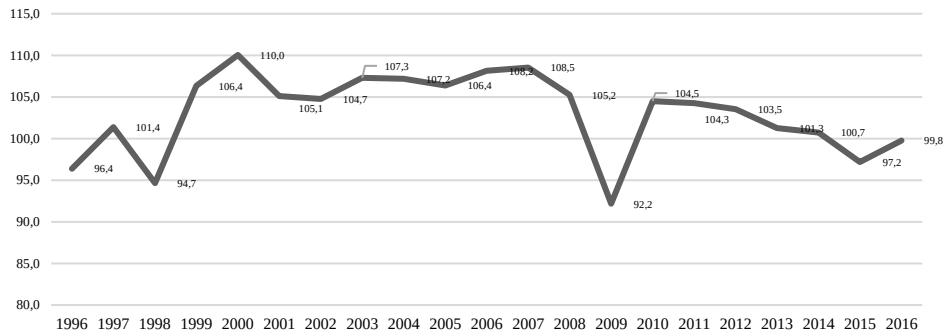

Рисунок 1 – Динамика валового внутреннего продукта Россиив 1996 – 2016 гг. (индексыфизическогообъема, в % кпредыдущемугоду)[1]

Figure 1 – Dynamics of the gross domestic product of Russia in 1996 – 2016 (indices of physical volume, in % to the previous year)

Если в 1992 г. доля нашей страны в мировом ВВП (по текущему обменному курсу) составляла 1,9% (9 место), то в 1998 г. только 0,9% (17 место)[2]. В эпоху трансформационных преобразований с позиции экономической безопасности спад ВВП в 50% считается пороговым, за которым разрушения становятся необратимыми, т.е. начинается деиндустриализация страны[3]. Следует отметить, что ни первая мировая война, ни вторая мировая война не нанесли столь значительного экономического ущерба. С. Бродбери отмечает, что с 1913 по 1917 г. российский ВВП упал на 30%[4]. По данным одного из авторитетных экономических историков, изучающих Россию, М. Харрисона советский ВВП (в постоянных ценах 1937 г.) упал за годы Второй мировой войны на 34%. Отечественные специалисты полагают, что за годы Первой мировой войны ВВП России снизился примерно на 25%, а за годы Второй мировой войны – на 21%[5].

Стремительный и глубокий упадок 1992-1998 гг. сменился бурным восстановительным экономическим ростом (экстенсивным по своей сущности) в 1999-2008 гг. Экспорт нефти и газа в условиях начавшегося с 2000-х гг. роста мировых цен на них позволил сформировать значительную часть стоимости валовой продукции и доходов государственного бюджета. Это обстоятельство в сочетании с принятым государством комплексом мер стабилизационного характера позволило обеспечить 6,6% среднегодовые темпы экономического роста. Доля России в мировой экономике выросла почти в три раза, составив в 2008 г. 2,6% (9 место). Однако к концу рассматриваемого периода и экономический рост, и реформы исчерпали свои резервы. Этап восстановительного экономического роста, основанный на использовании как внутренних резервов (ранее созданные производственные мощности и ранее обученная рабочая сила), так и внешних (повышение цен на нефть и другие товары российского экспорта), был пройден. Темпы

[1] Валовой внутренний продукт (годовые данные) // Федеральная служба государственной статистики. – URL: http://www.gks.ru /free_doc / new_site /vvp/ vvp-god/ tab3.htm.
[2] Russian Federation. GDP (constant 2010 US$) // The World Bank. – URL: http://data.worldbank.org /indicator/ NY.GDP. MKTP.KD? end = 2014&locations =RU&start= 1992&year _low_desc =true.
[3] Национальная экономика России: потенциалы, комплексы, экономическая безопасность / В.И. Волков и др.; под общ. ред. В.И. Лисова. – М.: ОАО «НПО «Экономика», 2000. – С. 458.
[4] Цывинский О., Гуриев С. Ratio economica: Анатомия кризисов // Ведомости. – 2008. – 24 июня. – URL: http://www.vedomosti.ru /opinion/articles/ 2008/06/24/ ratio-economica- anatomiya -krizisov.
[5] Родионова И.А. Мировая экономика: учебное пособие. – СПб., 2005. – С. 213.

экономического роста, наблюдавшегося в России с 1999 г., значительно снизились. Исключительно успешный период развития российской экономики завершился с наступлением следующего кризиса.

В 2008 г. начался период снижения темпов экономического роста и увеличения неустойчивости практически во всей мировой экономике. Мировая экономика вступила в полосу экономического кризиса, и российская стагнация 2008–2009 гг. стала частью общемировых процессов. Сокращение объемов мирового производства привело к падению спроса на энергоносители и впоследствии к падению цен на них. В это время темпы роста снизились во всем мире, но Россия отреагировала на кризис самым большим спадом. По итогам 2009 г. наша страна продемонстрировала наиболее значительное сокращение ВВП среди десяти крупнейших экономик мира (–7,8% ВВП). Если в докризисный период 2000–2008 годов среднегодовые темпы прироста ВВП составляли 6,9%, то после кризиса (2009–2013 гг.) они упали до 1,0% (табл. 1).

Таблица 1 – Среднегодовые темпы прироста ВВП в докризисный и кризисный период, %[1]
Table 1 – Average annual growth rates of GDP in the pre-crisis and crisis period, %

Страна/группа стран	2000-2008 гг.	2009–2013 гг.
Мир	4,3	3,2
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся	6,5	5,3
Китай	10,4	8,9
Россия	6,9	1,0
Индия	6,7	7,0
ОАЭ	6,2	2,2
Венесуэла	4,4	1,2
ЮАР	4,2	1,9
Бразилия	3,7	2,7

Период 2010–2014 гг. в нашей стране следует характеризовать как период слабого восстановительного роста, обусловленного стабилизацией мировой экономики, ростом цен на энергоносители, принятием Российским государством комплекса антикризисных мер. Его темпы в 2010 г. составили 4,5%, в 2011 г. – 4,3%, в 2012 г. – 3,5%, в 2013 г. – 1,3%, 2014 г. – 0,7%[2].

Следует отметить, что темпы экономического роста демонстрировали устойчивую тенденцию к замедлению, свидетельствующую о наличии структурных проблем и препятствий для дальнейшего социально-экономического развития. В России включился механизм торможения, обусловленный исчерпанием действовавшей начиная с 1999 г. модели экономического роста. Как отметил В. Мау, «Торможение началось во второй половине 2012 г., когда российский ВВП превзошел предкризисный уровень (т.е. были исчерпаны восстановительные резервы), а рост экспорта практически прекратился»[3].

С 2013 г. российская экономика вошла в состояние стагнации[4]. Как отметил А.Г. Аганбегян,

[1] Кудрин А., Гурвич Е. Новая модель роста для российской экономики // Вопросы экономики. – 2014. – №12. – С. 4–36. –URL: https://iep.ru/ files/text /nauchnie_ jurnali/kudrin_ vopreco_ 12-2014.pdf.
[2] Валовой внутренний продукт (индексы физического объема, в % к предыдущему году) // Федеральная служба государственной статистики. – URL: http://www.gks.ru /free_doc/ new_site /vvp /vvp-god/ tab3.htm.
[3] Мау В. Российская экономика: ловушка восстановительного роста // Ведомости. – 2014. – 17 февраля. – URL: https://www.vedomosti.ru /newspaper/ articles /2014/02/17/ lovushka- vosstanovitelnogo -rosta.
[4] Аганбегян А.Г. Новая модель экономического роста России // Управленческое консультирование. – 2016. – №1. – С. 31–46. – URL: http://cyberleninka.ru/ article/n/ novaya- model- ekonomicheskogo- rosta- rossii.

«… переход к стагнации и стагфляции начался до присоединения Крыма и начала гражданской войны на Украине, до введения санкций, при высоких ценах на нефть (108 долл. за баррель в 2013 г. и 98 – в 2014 г.), устойчивом валютном курсе рубля». Иными словами, основными причинами нынешнего положения российской экономики являются преимущественно внутренние факторы. В конце 2014 г. произошло существенное падение мировых цен на энергоносители, что не могло не оказать негативного влияния на отечественную экономику. Последующее ее развитие было обусловлено наложением внешних ограничений, введенных рядом западных государств в связи с усилением напряженности в мировых отношениях на внутренние структурные проблемы. В 2015 г. падение ВВП составило 2,8%, в 2016 г. – 0,2%[1]. Следует отметить, что это итоги уже третьего перерасчета, сделанные Росстатом.

Завершение трансформационного этапа и продолжение рыночных преобразований и ставят перед нашей страной вопрос о существе и характере ее дальнейшего развития. Сегодня Россия в очередной раз балансирует на грани развитого и отсталого государства. В 2015 г. российский ВВП равнялся 1 365865,25 млн. долл., что составило 1,8% планетарного продукта. ВВП нашей страны в 13 раз меньше ВВП США, в 8 раз – меньше ВВП Китая, в 3,2 раза – меньше ВВП Японии[2]. По данным Всемирного банка (World Development Indicators), российская экономика в 2015 г. оказалась всего лишь 12-й экономикой мира (табл. 2). Замедление темпов экономического роста стало сегодня главным вызовом социально-экономической жизни России. Следует согласиться с тем, что в ближайшем будущем эта проблема выйдет за рамки чисто экономической и станет фактором политической жизни общества[3]. Необходимость ускорения темпов экономического роста до 5–6% и более в год признается всеми российскими экономистами. По мнению ряда специалистов, для того, чтобы России повысить свою долю в мировом ВВП до 5%, как это было в 1961, г. и по показателю ВВП приблизиться хотя бы к беднейшим странам Европы, темпы экономического роста должны составлять как минимум 7% в год в ближайшие 15 лет[4]. Подобные темпы экономического роста диктуются не только и не столько недопущением дальнейшего отставания от развитых и многих новых развивающихся государств, а сколько необходимостью повышения благосостояния россиян, которое во многом определяется доходами населения.

На сегодняшний день стал очевидным тот факт, что устаревшая модель экономического роста, основанная на наращивании сырьевого экспорта, себя исчерпала. Действовавшая с начала рыночных преобразований модель экономического роста больше не в состоянии обеспечивать высокие темпы развития экономики.

Дальнейшее ее использование позволит обеспечить не более чем 1,5–2% рост ВВП, что обусловит еще большее отставание России как от развитых, так и от ряда развивающихся государств и падение ее доли в мировой экономике. Как отмечалось в докладе Комитета Государственной Думы по экономической политике, инновационному развитию и предпринимательству «Новая модель экономического развития должна обеспечить динамичный и устойчивый рост российской экономики, основанный на внутренних факторах конкурентоспособности страны, и прежде всего на повышении производительности труда и экономической эффективности»[5].

---

[1] Валовой внутренний продукт (индексы физического объема, в % к предыдущему году) // Федеральная служба государственной статистики. – URL: http://www.gks.ru/ free_doc /new_ site/vvp /vvp-god /tab3.htm.

[2] Russian Federation. GDP (constant 2010 US$) // The World Bank. – URL: http://data.worldbank.org /indicator/ NY.GDP. MKTP.KD? end=2014 &locations= RU&start= 1992&yea r_low_ desc=true.

[3] May B. Российскаяэкономика: ловушкавосстановительногороста // Ведомости. – 2014. – 17 февраля. – URL: https://www.vedomosti.ru /newspaper/ articles/ 2014/02/17 /lovushka- vosstanovitelnogo -rosta.

[4] Кириченко Н. Россия на своем месте // Профиль. – 2003. – №9. – С. 28.

[5] Новая модель экономического развития России: концепция формирования и реализации. – М.: Издание

Таблица 2 – Рейтинг: 15 стран и территорий по размеру ВВП в 2015 г. согласно The World Bank[1]

Table 2 – Rating:15 countries and territories by GDP in 2015 according to The World Bank

Место	Экономика	Размер ВВП, млн.долл.
	Весь мир	74292303,73
1.	Соединённые Штаты Америки	18036648,00
2.	Китай	11064664,79
3.	Япония	4383076,30
4.	Германия	3363446,82
5.	Великобритания	2861090,73
6.	Франция	2418835,53
7.	Индия	2088841,35
8.	Италия	1821496,96
9.	Бразилия	1803652,65
10.	Канада	1552807,65
11.	Южная Корея	1377873,11
12.	Российская Федерация	1365865,25
13.	Австралия	1339140,53
14.	Испания	1192901,19
15.	Мексика	1143793,18

Авторы научного доклада ИНП РАН полагают, что «Преодоление экономического спада в краткосрочной перспективе возможно только в рамках антикризисной политики восстановления экономического роста, опирающегося на внутренние источники финансирования»[2].

В зарубежной и отечественной экономической литературе достаточно подробно анализируются проблемы экономического роста и благосостояния населения и их взаимосвязи. При всем многообразии подходов при рассмотрении данной проблемы можно выделить несколько преобладающих. Во-первых, существует позиция, согласно которой однозначной взаимосвязи между уровнем благосостояния (в частности, доходами населения) и макроэкономическим ростом не прослеживается. Во-вторых, ряд ученых полагают, что качество жизни населения определяется темпами экономического роста. В-третьих, существует мнение, что экономический рост зависит от структуры и динамики доходов населения. В-четвертых, позиция ряда экономистов заключается в том, что экономический рост и доходы населения рассматриваются как равнозначимые и взаимообусловленные процессы[3]. Несуществует достоверных эмпирических данных, подтверждающих ту или иную точку зрения. Однако, имеет место множество косвенных доказательств, подтверждающих необходимость роста доходов населения и снижения их дифференциации для достижения экономического прогресса. Сегодня основным фактором роста китайской экономики заявлен рост внутреннего рынка и потребления. Факторы средне- и долгосрочного роста внутреннего спроса КНР представлены на рис.2.

В Китае заканчивается продолжительный период, когда упор делался на внешние рынки и

Государственной Думы, 2016. – С. 5.

[1] Russian Federation. GDP (constant 2010 US$) // The World Bank. – URL: http://data.worldbank.org /indicator/ NY.GDP. MKTP.CD?end = 2015&locations = RU&start= 1989&year_ high_ desc=true.

[2]Восстановление экономического роста в России. Научный доклад ИНП РАН // ИНП РАН. – URL: http://ecfor.ru/ publication /vosstanovlenie- ekonomicheskogo -rosta-v- rossii- doklad/.

[3]Сторожева О.А. Качество экономического роста и динамика распределения доходов населения: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. эконом. наук (080001). – Кострома, 2009. – 26 с. –URL: http://economy-lib.com/ kachestvo-ekonomicheskogo- rosta-i- dinamika- raspredeleniya -dohodov- naseleniya.

привлечение иностранных инвестиций любой ценой, начинается период удовлетворения запросов внутреннего рынка, качественного улучшения условий жизни населения. Иными словами, китайские власти признали нежизнеспособной экономическую модель, опирающуюся на государственные инвестиции и экспорт в развитые страны.

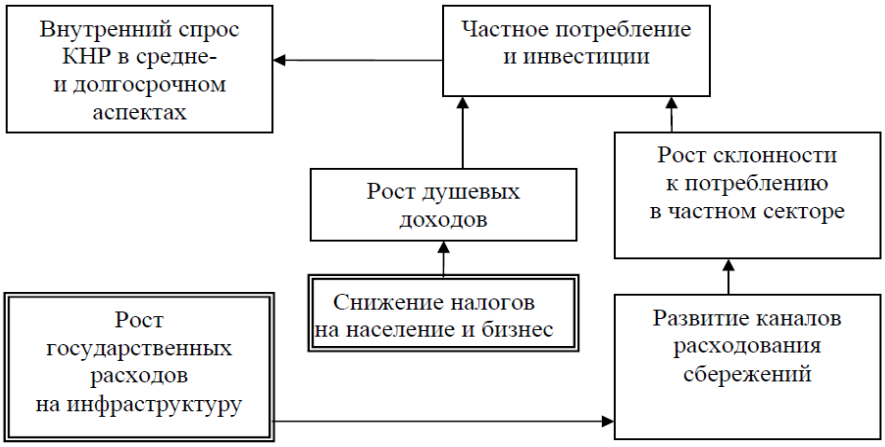

Рисунок 2 –Факторы средне- и долгосрочного роста внутреннего спроса КНР[1]
Figure 2 – Medium-term and long-term growth factors of China's domestic demand

К столетию основания Компартии в 2021 г. КНР намерена построить «общество средней зажиточности».[2] К этому времени Китай намерен удвоить показатель ВВП 2010 г. и доход как городского, так и сельского населения страны, а к 2049 г. – войти в состав лидеров планетарной экономики.Согласно The Global Competitiveness Report, в 2009–2010 гг. Китай занял второе место в мире (после США) по размерам внутреннего рынка[3].

Именно рост внутреннего спроса предопределил рывок экономики КНР в 2009 г. (рост ВВП составил 8,7% на фоне сокращения мирового продукта на 0,6%)[4].На сегодняшний день, согласно The Global Competitiveness Report,в 2016–2017 гг. КНР занимает по рассматриваемому показателю первое место в мире (рис. 3)[5].

[1]КузьминД.В. ВнешниеивнутренниеисточникиэкономическогоростаКНР // Финансоваяаналитика: проблемыирешения. – 2010. – №8. – URL: http://cyberleninka.ru/ article/n/ vneshnie -i- vnutrennie – istochniki -ekonomicheskogo -rosta- knr.

[2] На пути к возрождению нации: Китай мечтает об «обществе средней зажиточности» // Мир 24. – URL: http://mir24.tv/news /world/ 13429479; Тавровский Ю. Китайская мечта и ее составляющие // Независимая газета. – URL: http://www.ng.ru/ ideas/ 2015-12-04/5_ ideas.html. Панельная сессия «Китайская модель экономики: новые реалии» // Петербуржский Международный экономический форум 2016. – URL: http://tass.ru/pmef-2016 /article/ 3353297.

[3] The Global Competitiveness Report 2009-2010 // World Economic Forum. –URL: http://www3.weforum.org/ docs/ WEF_ Global Competitiveness Report _2009-10.pdf.

[4]КузьминД.В. Внешние и внутренние источники экономического роста КНР // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2010. – №8. – URL: http://cyberleninka.ru /article/n/ vneshnie-i- vnutrennie- istochniki-ekonomicheskogo - rosta-knr.

[5] The Global Competitiveness Report 2016-2017 // World Economic Forum. –URL: http://www3. weforum.org /docs/ GCR2016-2017 /05FullReport/ The Global Competitiveness Report 2016-2017_ FINAL.pdf.

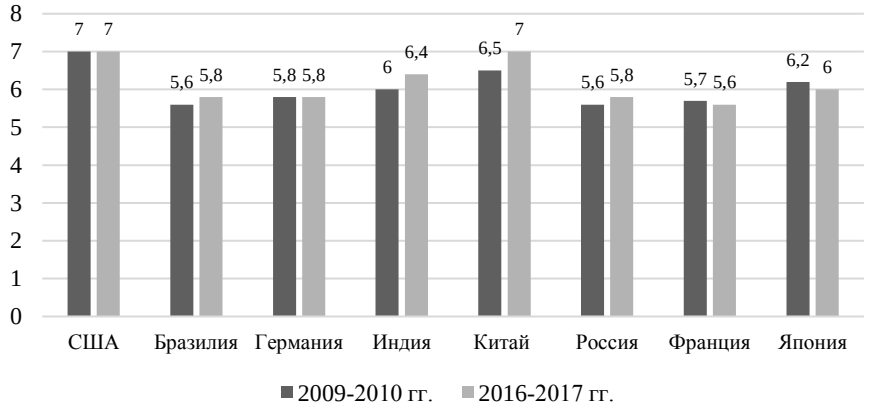

Рисунок 3 – Емкость внутреннего рынка крупнейших экономик мирасогласно TheGlobalCompetitivenessReportв 2009–2010 гг. и 2016–2017 гг.[1]

Figure 3 – The capacity of the domestic market of the world's largest economies according to the Global Competitiveness Report in 2009–2010 and 2016–2017

В докладе американского инвестиционного банка Morgan Stanley утверждается, что средний доход китайца к 2027 г. вырастет с сегодняшних 8 100 долл. до 12 900 долл. По прогнозам банка, к 2027 г. доля среднего класса в КНР увеличится на 12% и составит 19,5% (в 2015 г. – 7,5%), а доля людей с низкими доходами сократится с 40% до 28%[2] Следует отметить, что в китайской экономической модели весьма значительное по объему частное потребление в своей динамике зависит от государственных финансов. В этой связи российские специалисты ожидают продолжения внутренней бюджетной экспансии правительства КНР, которая будет наблюдаться преимущественно в форме стимулирования частного спроса снижением налогов и ростом расходов на инфраструктуру[3].

В России на сегодняшний день население не сможет выступить драйвером экономического роста, т.к. все слои населения (включая относительно обеспеченные) сокращают потребительский спрос в целях адаптации к кризису. Если высокие доходы большинства населения увеличивают платежеспособный спрос и содействуют росту национальной экономики, то низкие доходы бедных, имеющие своим следствием слабое здоровье и плохое образование, снижают их экономическую активность и приводят к замедлению темпов экономического роста. В 2016 г. сохранились высокие темпы падения реальных доходов населения, несмотря на снижение годовой потребительской инфляции в сравнении с 2014–2015 гг., что было обусловлено низкими темпами роста номинальных доходов (табл. 3).

Как следует из приведенных данных, реальные доходы населения сократились на 5,9% в сравнении с предыдущим периодом. Реальный размер назначенных пенсий упал на 3,4%.

[1]The Global Competitiveness Report 2016-2017 // WEF. – URL: http://reports.weforum.org /global- competitiveness -index/ competitiveness -rankings/ # series= GCI.B.10.01.

[2] The Next Decade of Chinas Transformation // Morgan Stanley. – URL: http://www.morganstanley.com/ ideas/china-economic- market- transformation- bluepaper?tag&.

[3]Кузьмин Д. В. Внешние и внутренние источники экономического роста КНР // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2010. – №8. – URL: http://cyberleninka.ru /article/n/ vneshnie-i- vnutrennie- istochniki-ekonomicheskogo-rosta-knr(дата обращения:26.09.2017)

Таблица 3 – Динамика доходов, заработной платы, пенсии и ИПЦ в 2013 – 2016 гг., %[1]
Table 3 – Dynamics of income, wages, pensions and CPI in 2013 – 2016, %

		2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Доходы	номинальные	11,7	7,1	10,6	1,0
	реальные располагаемые	4,0	-0,7	-3,2	-5,9
Заработная плата	номинальная	11,9	9,1	5,1	7,8
	реальная	4,8	1,2	-9,0	0,7
Пенсия	номинальная	9,7	8,8	11,2	3,4
	реальная	2,8	0,9	-3,8	-3,4
Индекс потребительских цен		6,8	7,8	15,5	7,1

В 2016 г. отмечался рост реальной заработной платы на 0,7% в сравнении с 2015 г., но о ее восстановлении с докризисным уровнем говорить пока не приходится. Структура доходов населения в целом характеризует структуру распределительных отношений в обществе. Вплоть до 1991 г. в формировании доходов россиян ведущую роль играло распределение по труду: на заработную плату приходилось 70–80% совокупных денежных доходов населения. Трансформационный период изменил ситуацию коренным образом. Это изменение было связано со значительным увеличением доли доходов от собственности (в среднем с 4% до 18%) при адекватном снижении доли доходов в виде оплаты труда (в среднем с 75% до 60%).

В экономически развитых странах доля оплаты труда, как правило, не опускается ниже 65–70%, т.е. ее размеры позволяют основным категориям населения в достаточной мере удовлетворять свои потребности. По мнению большинства специалистов, в России происходит обесценение труда. Низкий уровень его оплаты является одним из основных факторов маргинализации общества и экономики. Начиная с 2000-х гг. аналитики отмечали постепенное снижение доли доходов от предпринимательской деятельности при росте доли оплаты труда и социальных выплат (табл. 4).

В 2016 г. доля социальных выплат в структуре денежных доходов россиян достигла исторического максимума в 19,1%.

С момента начала экономических преобразований в стране размер личных доходов населения становится наиболее существенным фактором социальной дифференциации. Основными показателями, характеризующими степень неравенства населения по доходам, являются коэффициент Джини и коэффициент фондов.

Высокое социальное неравенство в России сформировалось еще в начале 90-х гг. после распада СССР.Так, коэффициент фондов в 1991 г. составлял только 4,5 раза. В 1992 г. он все еще соответствовал международным стандартами и равнялся 8,0.

[1] Бюллетень о текущих тенденциях российской экономики. Доходы населения в период выхода экономики из рецессии // Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. – URL: http://ac.gov.ru/ files/ publication/a/ 11944.pdf.

Таблица 4 – Структура денежных доходов россиян в 1970 – 2016 гг.[1]
Table 4 – Structure of monetary income of Russians in 1970 – 2016

	Годы										
	1970	1990	1998	2000	2004	2006	2008	2010	2012	2014	2016
Всего денежных доходов	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
в том числе:											
оплата труда	82,8	82,2	64,9	62,8	63,2	66,4	68,4	65,2	65,1	65,8	64,9
социальные трансферты	8,5	7,1	13,4	13,8	13,8	13,2	13,2	17,7	18,4	18,0	19,1
доходы от предпринимательской деятельности	-	-	14,4	15,4	11,7	11,2	10,2	8,9	9,4	8,4	7,4
доходы от собственности	-	-	5,5	6,8	9,1	7,2	6,2	6,2	5,1	5,8	6,6
доход от других источников	8,7	10,7	1,8	1,2	2,2	2,0	2,0	2,0	2,0	2,0	2,0

В 1994 г. значение показателя выросло до 15,0 раз, а наивысшего значения в 16,7 раза достигло в 2007 г. В ходе рецессии 2014–2015 гг. ускорилось начавшееся в 2013 г. сокращение разрыва между самыми богатыми и бедными слоями населения.

Формирование рыночных отношений не может не приводить к усилению дифференциации доходов, однако степень социальной дифференциации российского общества сегодня слишком велика. Мировая практика подтверждает, что опасность социальных конфликтов сводится к минимуму, если разрыв между доходами богатых и бедных не превышает 10 раз. Доля доходов 10% наиболее и наименее обеспеченного населения России, коэффициент Джини и коэффициент фондов в 2007–2016 гг. представлены в табл. 5.

Низкий уровень оплаты труда в отечественной экономике сочетается с его глубокой дифференциацией. Как следует из очередного доклада МОТ «Заработная плата в мире в 2016 – 2017 гг.», в Российской Федерации 1% наиболее оплачиваемых работников зарабатывают в 63 раза больше, чем 1% наименее оплачиваемых (в Европе в среднем отмечается 22-х кратная разница). Тем самым на долю 10% наиболее оплачиваемых работников в Российской Федерации в среднем приходится 24,8% всего фонда оплаты труда, что практически эквивалентно доле, приходящейся на 50% наименее оплачиваемых (27,6%). Для сравнения: в Европе на 10% наиболее оплачиваемых работников приходится аналогичная доля (в среднем 25,5%)[2].

[1] Российский статистический ежегодник. 2001: Стат. сб. / Госкомстат России. – М., 2001. – С. 179.; Социальное положение и уровень жизни населения России. 2006: Стат. сб. / Росстат. – М., 2006. – С. 112; Объем и структура денежных доходов населения в 2008–2016 гг. по источникам поступления // Федеральная служба государственной статистики. – URL: http://www.gks.ru/ wps/ wcm/ connect/rosstat_main /rosstat/ru/ statistics/ population/ level/#.
[2]Заработная плата в мире в 2016–2017 гг. // Международная организация труда. – URL: http://www.ilo.org /moscow/ news/ WCMS_538290 /lang--ru/ index.htm.

Таблица 5 – Доля доходов 10% наиболее и наименее обеспеченного населения России, коэффициент Джини и коэффициент фондов в 2007–2016 гг.[1]

Table 5 – Share of income of 10% of the most and least well-off population of Russia, the Gini coefficient and the coefficient of funds in 2007– 2016

Годы	Доля доходов 10% наиболее обеспеченного населения	Доля доходов 10% наименее обеспеченного населения	Коэффициент Джини (индекс концентрации доходов)	Децильный коэффициент фондов, раз
2007	31,0	1,9	0,422	16,7
2008	31,0	1,9	0,421	16,6
2009	30,9	1,9	0,421	16,6
2010	30,9	1,9	0,421	16,6
2011	30.7	1,9	0,417	16,2
2012	30,8	1,9	0,420	16.4
2013	30,8	1,9	0,419	16,3
2014	30.6	1,9	0,416	16,0
2015	30,4	1,9	0,413	15,7
2016	30,4	1,9	0,413	15,7

В результате процесса обнищания в нашей стране значительные группы населения оказались за чертой бедности. Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума в 1998 г. составила 23,3% населения страны. Двухтысячные годы – это беспрецедентное сокращение бедности: с 29% в 2010 г. до 10,7% в 2012 г. С 2013 г. доля бедного населения вновь начала расти (табл. 6).

Таблица 6 – Прожиточный минимум и доля населения с денежными доходами ниже его уровня в 2010 – 2016 гг.[2]

Table 6 – The subsistence minimum and the proportion of the population with cash income below its level in 2010 – 2016

Годы	Величина прожиточного минимума, руб.				Доля населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума
	все население	трудоспо-собное	пенсио-неры	дети	
2010	5688	6138	4521	5489	12,5
2011	6369	6878	5032	6157	12,7
2012	6510	7049	5123	6259	10,7
2013	7306	7871	5998	7022	10,8
2014	8050	8683	6617	7752	11,2
2015	9701	10455	7965	9472	13,3
2016	9874	10641	8108	9735	13,9

Мировая практика подтверждает, что опасность социальных конфликтов сводится к

[1] Бюллетень о текущих тенденциях российской экономики. Доходы населения в период выхода экономики из рецессии // Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. – URL: http://ac.gov.ru / files/ publication/ a/ 11944.pdf.

[2] Бюллетень о текущих тенденциях российской экономики. Доходы населения в период выхода экономики из рецессии// Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. – URL: http://ac.gov.ru/ files /publication/ a/11944.pdf.

минимуму, если доля населения, живущего ниже прожиточного минимума, составляет менее 10%. По отечественным стандартам уровень бедности зависит от величины прожиточного минимума. Оценивая уровень бедности, необходимо учитывать мизерность самого прожиточного минимума, как продовольственной, так и непродовольственной его части.

Доходы населения и их покупательная способность имеют не только социальное значение, но и, определяя емкость внутреннего рынка страны, выступают как значимый фактор ее экономического развития. Емкий внутренний рынок, обеспеченный платежеспособным спросом, выступает как мощный стимул развития отечественного производства. Очевидным является тот факт, что для обеспечения экономического роста необходимым становится формирование платежеспособного спроса посредством роста доходов населения в общей сумме доходов общества – валовом внутреннем продукте.

Изменение уровня доходов населения – один из ключевых факторов экономической динамики в стране. Эффект повышения доходов населения и связанных с ними потребительских расходов начинает проявляться очень быстро, в течение месяцев, что и создает предпосылки для долгосрочного роста. Обеспечение экономического роста и благосостояния народа является ведущей целью цивилизованного государства. Для России первоочередной задачей становится обеспечение высоких темпов экономического роста и повышение на его основе уровня жизни в обществе.

Библиография/References:

1. Аганбегян А.Г. Новая модель экономического роста России // Управленческое консультирование. – 2016. – № 1. – С. 31-46. – URL: http://cyberleninka.ru/article/n/novaya-model-ekonomicheskogo-rosta-rossii.

2. Бюллетень о текущих тенденциях российской экономики. Доходы населения в период выхода экономики из рецессии // Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. – URL: http://ac.gov.ru/files/ publication/a/11944.pdf.

3. Вечканов Г.С., Вечканова Г.Р. Микро- и макроэкономика. Энциклопедический словарь. – СПб.: Издательство «Лань», 2001. – 552 с.

4. Восстановление экономического роста в России. Научный доклад ИНП РАН // ИНП РАН. – URL: http://ecfor.ru/publication/vosstanovlenie-ekonomicheskogo-rosta-v-rossii-doklad/.

5. Заработная плата в мире в 2016–2017 гг. // Международная организация труда. – URL: http://www.ilo.org/moscow/news /WCMS_538290/lang--ru/index.htm.

6. Катышев П.К., Полтерович В.М. Политика реформ, начальные условия и трансформационный спад: препринт. – М.: Российская экономическая школа, 2006. – 40 с.

7. Кириченко Н. Россия на своем месте // Профиль. – 2003. – № 9. – С. 28.

8. Кудрин А., Гурвич Е. Новая модель роста для российской экономики // Вопросы экономики. – 2014. – № 12. – С. 4–36. – URL: https://iep.ru/files/text/nauchnie_jurnali/kudrin_vopreco_12–2014.pdf.

9. Кузьмин Д.В. Внешние и внутренние источники экономического роста КНР // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2010. – № 8. – URL: http://cyberleninka.ru/article/n/vneshnie-i-vnutrennie-istochniki-ekonomicheskogo-rosta- knr.

10. May В. Российская экономика: ловушка восстановительного роста // Ведомости. – 2014. – 17 февраля. – URL: https://www.vedomosti.ru/newspaper/articles/2014/02/17/lovushka-vosstanovitelnogo-rosta.

11. На пути к возрождению нации: Китай мечтает об «обществе средней зажиточности» // Мир 24. – URL: http://mir24.tv/news/world/13429479.

12. Национальная экономика России: потенциалы, комплексы, экономическая безопасность / под общ. ред. В.И. Лисова. – М.: ОАО «НПО «Экономика», 2000. – 477 с.
13. Новая модель экономического развития России: концепция формирования и реализации. – М.: Издание Государственной Думы, 2016. – 320 с.
14. Панельная сессия «Китайская модель экономики: новые реалии» // Петербургский Международный экономический форум 2016. – URL: http://tass.ru/pmef-2016/article/3353297.
15. Пасс К., Лоуз Б., Дэвис Л. Словарь по экономике / под ред. П.А. Ватника. – СПб.: Экономическая школа, 1998. – 752 с.
16. Родионова И.А. Мировая экономика: учебное пособие. – СПб., 2005. – 496 с.
17. Сторожева О.А. Качество экономического роста и динамика распределения доходов населения: автореф. дис.... канд. экон. наук. – Кострома, 2009. – 26 с. – URL: http://economy-lib.com/kachestvo-ekonomicheskogo-rosta-i-dinamika–raspredeleniya–dohodov-naseleniya.
18. Тавровский Ю. Китайская мечта и ее составляющие // Независимая газета. – URL: http://www.ng.ru/ideas /2015-12-04/5_ideas.html.
19. Цывинский О., Гуриев С. Ratio economica: анатомия кризисов // Ведомости. – 2008. – 24 июня. – URL: http://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2008/06/24/ratio-economica–anatomiya-krizisov.
20. Russian Federation. GDP (constant 2010 US$) // The World Bank. – URL: http://data.worldbank.org/ indicator/NY.GDP. MKTP.KD?end =2014& locations =RU&start= 1992&year_ low_desc=true.
21. The Global Competitiveness Report 2009-2010 // World Economic Forum. – URL: http://www3.weforum.org /docs/WEF_Global Competitiveness Report _2009-10.pdf.
22. The Global Competitiveness Report 2016-2017 // World Economic Forum. - URL: http://www3.weforum.org/docs/ GCR2016-2017/05 Full Report/ The Global Competitiveness Report 2016-2017_ FINAL.pdf.
23. The Next Decade of Chinas Transformation // Morgan Stanley. – URL: http://www.morganstanley.com/ideas/china-economic-market-transformation-bluepaper?tag&.

1. Aganbegian, A.G. (2016) Novaia model' ekonomicheskogo rosta Rossii [New model of economic growth of Russia] // Upravlencheskoe konsul'tirovanie [Management Consulting]. – № 1. – P. 31– 46. (In Russ.)
2. Biulleten' o tekushchikh tendentsiiakh rossiiskoi ekonomiki. Dokhody naseleniia v period vykhoda ekonomiki iz retsessii [Bulletin on current trends in the Russian economy. Income of the population in the period of economic recovery from the recession] // Analiticheskii tsentr pri Pravitel'stve Rossiiskoi Federatsii [Analytical Center under the Government of the Russian Federation]. – URL: http://ac.gov.ru/files/publication/a/11944.pdf. (In Russ.)
3. Vechkanov, G.S., Vechkanova, G.R. (2001) Mikro- i makroekonomika. Entsiklopedicheskii slovar' [Micro- and macroeconomics. Encyclopedic Dictionary]. – SPb.: Izdatel'stvo «Lan'». – 552 p. (In Russ.)
4. Vosstanovlenie ekonomicheskogo rosta v Rossii. Nauchnyi doklad INP RAN [Restoration of economic growth in Russia. Scientific report of INP RAS] // INP RAN. – URL: http://ecfor.ru/publication/vosstanovlenie-ekonomicheskogo-rosta-v-rossii-doklad/.(In Russ.)
5. Zarabotnaia plata v mire v 2016–2017 gg. [Wages in the world in 2016-2017] // Mezhdunarodnaia organizatsiia truda [The International Labour Organization]. – URL: http://www.ilo.org/moscow/news /WCMS_538290/lang--ru/index.htm. (In Russ.)
6. Katyshev, P.K., Polterovich, V.M. (2006) Politika reform, nachal'nye usloviia i transformatsionnyi spad [Policy reforms, the initial conditions and the transformational decline]:

preprint. – M.: Rossiiskaia ekonomicheskaia shkola. – 40 p. (In Russ.)

7. Kirichenko, N. (2003) Rossiia na svoem meste [Russia in its place] // Profil' [Profile]. – № 9. – P. 28. (In Russ.)

8. Kudrin, A., Gurvich, E. (2014) Novaia model' rosta dlia rossiiskoi ekonomiki [A New Model of Growth for the Russian Economy] // Voprosy ekonomiki. – № 12. – P. 4–36. – URL: https://iep.ru/files/text/nauchnie_jurnali/kudrin_vopreco_12–2014.pdf. (In Russ.)

9. Kuz'min, D.V. (2010) Vneshnie i vnutrennie istochniki ekonomicheskogo rosta KNR [External and internal sources of China's economic growth] // Finansovaia analitika: problemy i resheniia [Financial Analytics: Science and Experience]. – № 8. – URL: http://cyberleninka.ru/article/n/vneshnie-i-vnutrennie-istochniki-ekonomicheskogo-rosta-knr. (In Russ.)

10. Mau, V. (2014) Rossiiskaia ekonomika: lovushka vosstanovitel'nogo rosta [The Russian economy: a trap of restorative growth] // Vedomosti. – URL: https://www.vedomosti.ru/newspaper/articles/2014/02/17/lovushka-vosstanovitelnogo-rosta. (In Russ.)

11. Na puti k vozrozhdeniiu natsii: Kitai mechtaet ob «obshchestve srednei zazhitochnosti» [Towards a revival of the nation: China dreams of a "society of average prosperity"] // Mir 24. – URL: http://mir24.tv/news/world/13429479. (In Russ.)

12. Natsional'naia ekonomika Rossii: potentsialy, kompleksy, ekonomicheskaia bezopasnost' [The national economy of Russia: potentials, complexes, economic security] / pod obshch. red. V.I. Lisova. – M.: OAO «NPO «Ekonomika», 2000. – 477 p. (In Russ.)

13. Novaia model' ekonomicheskogo razvitiia Rossii: kontseptsiia formirovaniia i realizatsii [A new model of Russia's economic development: the concept of formation and implementation]. – M.: Izdanie Gosudarstvennoi Dumy, 2016. – 320 p. (In Russ.)

14. Panel'naia sessiia «Kitaiskaia model' ekonomiki: novye realii» [Panel session "The Chinese model of the economy: new realities"] // Peterburgskii Mezhdunarodnyi ekonomicheskii forum 2016 [Petersburg International Economic Forum 2016]. – URL: http://tass.ru/pmef-2016/article/3353297. (In Russ.)

15. Pass, K., Louz, B., Devis, L. (1998) Slovar' po ekonomike [Dictionary of Economics] / pod red. P.A. Vatnika. – SPb.: Ekonomicheskaia shkola. – 752 p. (In Russ.)

16. Rodionova, I.A. (2005) Mirovaia ekonomika [World economy]: uchebnoe posobie. – SPb. – 496 p. (In Russ.)

17. Storozheva, O.A. (2009) Kachestvo ekonomicheskogo rosta i dinamika raspredeleniia dokhodov naseleniia [The quality of economic growth and the dynamics of income distribution of the population]: avtoref. dis.... kand. ekon. nauk. – Kostroma. – 26 p. – URL: http://economy-lib.com/kachestvo-ekonomicheskogo-rosta-i-dinamika–raspredeleniya–dohodov-naseleniya. (In Russ.)

18. Tavrovskii, Iu. Kitaiskaia mechta i ee sostavliaiushchie [The Chinese dream and its components] // Nezavisimaia gazeta. – URL: http://www.ng.ru/ideas/2015-12-04/5_ideas.html. (In Russ.)

19. Tsyvinskii, O., Guriev, S. (2008) Ratio economica: anatomiia krizisov [Ratio economica: the anatomy of crises] // Vedomosti. –URL: http://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2008/06/24/ratio-economica–anatomiya-krizisov. (In Russ.)